

Одиссея командарма Лизюкова

«СОЮЗ» уже рассказывал о том, что 3 июля в центре Гомеля на площади Победы был торжественно открыт памятный знак трем знаменитым землякам, трем павшим героям Великой Отечественной, трем братьям Лизюковым.

Гомельский скульптор Валерий Кондратенко изобразил каждого в привычной обстановке войны: старший, партизанский командир Евгений, в любимой кубанке и с автоматом, младший, артиллерист Петр, в фуражке и с биноклем. Средний, Александр, в форме танкиста — именно его фронтовая биография оказалась не только трагической, но и отягощенной прилипчивыми легендами, до сих пор бросающими тень на светлую память одного из самых ярких полководцев военного времени.

Восстановить реальную картину событий, высветить реальный вклад в Победу погибшего под Воронежем 25 июля 1942 года легендарного танкиста помогает вышедшая в конце 2018 года в Москве интереснейшая книга известного гомельского исследователя Ивана Афанасьева «Судьба командарма Лизюкова: версии, мифы и правда». Автор не только заведует кафедрой русской и мировой литературы в Гомельском университете, он связан с братьями-ми-героями узами родства, и в появлении в городе памятного знака его немалая заслуга. По его словам, «даже если бы приходился Александру Лизюкову чужим человеком, то, узнав о его заслугах и тяжелой судьбе, познавшей истину фронтового братства и горечь предательства, с не меньшей страстью попытался сделать то же, что и сейчас: вернуть объективное понимание подлинного исторического масштаба этой

Памятник трем братьям Лизюковым в центре Гомеля был торжественно открыт 3 июля.

незаурядной, выдающейся личности».

Задуманное удалось воплотить в полной мере. Книга, основанная на десятках уникальных архивных свидетельств и бесценных материалах личного архива автора (среди тех, кто помогал Ивану Афанасьеву, и ныне покойные Василий Песков и Даниил Гранин), основательно опровергает сложившийся долгими десятилетиями образ, согласно которому «Лизюков — не самая крупная фигура». Исследовательская страсть органично соединяется в этой работе с непреложной закономерностью — любая, даже самая заковыристая и помеченная авторитетом воспоминаний крупных исторических фигур мифология подлежит убедительному разоблачению при обнаружении достоверных источников.

Именно такие материалы о

прожившем всего 42 года Александре Ильиче Лизюкове автору за долгие годы поисков и удалось собрать, систематизировать и убедительно выстроить. Читателю становятся понятны и те страницы биографии героического командарма, о которых ранее старались особенно не упоминать — последствия его назначения в конце ноября 1941 года в разгар сражений под Москвой заместителем командующего 20-й армией, командовал которой печально известный генерал Власов. Невероятное стечение обстоятельств в июле 1942-го объединило две новости — о переходе Власова на сторону нацистов и гибель генерал-майора Лизюкова; Сталину даже сгоряча донесли, что тот не погиб и на танке перебежал к немцам. В итоге запретили даже печатать некролог в газете «Красная звезда», и только через год после смерти Александра Ильича, летом 1943 года, высшее руководство даст добро на увековечение памяти героя.

Другая же легенда о Лизюкове, сменившая «власовскую», оказалась удивительно живучей вплоть до наших дней. Гибель в бою выдающегося танкиста попытались представить тому же Сталину как проявление едва ли не полной полководческой безграмотности: якобы в день гибели Александр Ильич по собственной инициативе в одиночку на танке KV бросился на выручку своим окруженным бойцам. Прославлять такого героя, несмотря на прошлые заслуги, нужно с оглядкой, что и делалось в послевоенные десятилетия. Иван Афанасьев документально доказал, что события разворачивались совершенно иначе, генерал-майор погиб отнюдь не по своей воле:

«Лизюков не намеревался покидать свой КП до подхода танковой бригады из резерва, но прямым приказом вышестоящего начальства был отправлен в бой, трагический исход которого для командарма был предreshен».

Молодой военачальник предстает в книге человеком разносторонне образованным и по-настоящему культурным. Довоенная история Лизюкова убеждает в том, что офицеру При слове «культура» не стоит спешить хвататься за пистолет, именно начитанность и образованность спасли сыну сельского учителя из Беларуси жизнь после того, как в феврале 1938-го он был арестован, а обвинение пытались доказать, что он намеревался во время парада протаранить Мавзолей со всеми вождями. Обнаруженные в архиве воспоминания арестованного в одно время с Лизюковым генерала Ивана Стрельбицкого показывают, что находчивый танкист в безвыходной, казалось, ситуации признал свою вину в шпионаже, но в показаниях указал, что завербовали его «в шпионскую организацию английские и французские шпионы, а фамилию-то им дал из старинных пьес». Следствие не придало этому значения, а на суде обстоятельства всплыли и в конце концов в декабре 1939 года Лизюков был оправдан и вскоре вернулся на службу.

Иван Афанасьев во всех подробностях показал подлинный масштаб уникального полководческого дарования своего героя. Масштаб этот ныне получил официальное признание: 15 февраля 2018 года Указом Президента Российской Федерации за умелую организацию боевых действий войск в ходе стратегических операций Великой Отечественной войны в 1941 — 1942

годах Александр Ильич Лизюков был посмертно награжден полководческим орденом Жукова. Теперь с полным правом имя выдающегося танкиста родом из Гомеля можно поставить в один ряд с выдающимися военачальниками героической эпохи.